

Кагами с нетерпением ждал, когда Сумико-сама исполнит свои обещания, нетерпеливо поглядывая на наставницу и едва скрывая свое состояние. Однако в расписании дня ничего не менялось. Утром занятия в тайдзюцу, днем рассказы про травы, а вечером общие занятия с Сумико-сама. Ничего нового, если бы не поменявшийся состав учителей. Теперь утром ими занимались взрослые бойцы по непонятным причинам переставшие ходить на миссии. Позже, конечно, они узнали, что у них была покорена СЦЧ и безрукими или безногими калеками они не остались лишь благодаря вмешательству Сумико-сама, но это было именно позже. В тот же момент они просто удивлялись тому, что те послушно шли за их наставницей и цепко оглядывали группу детей, с которой они занимались.

— С этого дня с вами будет заниматься Казуо-сан, — теплый голос Сумико-сама совсем не вяжется со словами. — Он настоящий шиноби, который много повидал на своем веку и в ваших же интересах внимать его мудрости. Это поможет вам выжить, раз уж вы точно решили становиться шиноби, — черные глаза внимательно смотрят в душу каждого ребенка из их разновозрастной группы. — На тренировках его слово закон. Сто раз подумайте, прежде чем его обвинять в жестокости. Я сама обучалась у него, — как ответ, изумленные детские вздохи, а вот Кагами остается невозмутим, прекрасно помня показанное в гендзюцу. Он уже знал, что это было не выдумкой, а лишь одним из немногих эпизодов в жизни наставницы. Одним из самых безобидных. — И я еще жива. Каждый раз, когда хотите сдать, вспоминайте об этом, — еще один спокойный взгляд и она поворачивается к своему спутнику. — Прошу вас, Казуо-сан.

— Спасибо, Сумико, — невозмутимый кивок и даже тень улыбки, а вот будущим ученикам достается суровый взгляд. — Можешь спокойно их оставлять на меня.

— Позаботьтесь о них, — уважительный поклон и подбадривающий взгляд детям, а после она просто исчезает. На деле уходит, даже не перемещением, обычным прыжком, но только Казуо-сан может заметить и частично проследить за ее движением. Дети же еще слишком слабы.

— Ты стала сильнее, Суми-чан, — Кагами стоял близко, наверное благодаря этому и смог прочесть слова, которые беззвучно произнес мужчина. Впрочем, уже в следующую секунду он встретился с жестким взглядом и едва не пожалел о своей внимательности. С него спрашивали

больше всех, филонить на занятиях больше не выходило, как и отдыхать. Задания всем давались по способностям, но это дети поймут гораздо позже, а в тот момент просто тихо стонали от нагрузки. Наставник у них был настоящим тираном.

Окончание занятий встречали с огромным облегчением. Не сразу поняв, что им сказали. Однако просто свалиться на землю и провалиться так десяток минут, им никто не дал. Сильная яки заставила вскочить на ноги, а особо впечатлительных даже напрудить в штаны. Отмывались на том же полигоне, прямо в ручье, которого на всех не хватало, зато под взглядом Казуо-сэнсэя сразу же прекращались все склоки и смеяться над опозорившимися не тянуло даже самых смелых. Каждый понимал, что лишь чудом не оказался на чужом месте. Это охотно разъяснял и наставник, не давая ни секунды продыху, продолжая давить на детей во время помывки и отпустил только убедившись, что каждый привел себя в порядок.

— Выглядите потрепанно, — дети не заметили, как за их спинами появилась Сумико-сама.

— Сэнсэй! — от испуга они шарахаются в сторону одновременно, но вместо гневных окриков лишь понимающая улыбка.

— Да, Казуо-сан умеет быть строгим, но знает очень много и имеет большой опыт. Он не входит в главную ветвь, но своим упорством, самостоятельно заслужил место в отряде Мадары-сама и Изуны-сама, — девушка аккуратно подхватывает младших девочек, что тащили на своей спине самые старшие. Слишком уж тех вымотало занятие и на середине пути они едва не упали. — Это большая честь, — легкий прыжок и она скрывается в покрывшемся рябью потолке, чтобы спустя мгновение сбросить вниз лестницу и спрыгнуть самой. — Вы сможете многому научиться, хотя с непривычки сложно. Пожалуй, стоит сегодня устроить небольшое послабление, но завтра уже будет все, как обычно.

— Хай, сэнсэй! — ответ звучит вяло, попытки остальных забраться по шатающейся лесенке, не приносит успеха. В итоге, каждому из них помогают подняться, немного подлечивая в процессе. Даже Кагами едва не валится вниз, хотя и является мужчиной, что по умолчанию (в его понимании) делало его сильнее.

— Будете есть? — усталые дети с трудом расползаются по своим футонам, не имея сил даже раздвинуть загородки. Столик с чашками и двумя большими кастрюлями их не интересует. Даже ароматы пищи не привлекают. Им хочется одного — спать. Сумико-сама это видит и только заставляет выпить по кружке какого-то освежающего отвара, больше не требуя ответов. Дети отрубаются после него моментально. Хотя Кагами упорно старается не спать, успевая заметить, как аккуратно с них снимают сандалии и ослабляют завязки на одежде, попутно подлечивая. Последний штрих — легкий поцелуй в щеку, который обычно дарят родным детям, а не ученикам, и после которого очень сладко спится.

Дети спят недолго, от силы пару часов, но и это считают роскошью, как и остывшую еду в кастрюлях. Проснувшийся голод не даст привередничать, поэтому все приготовленное улетает в мгновение ока, заставляя ощущать негу и непривычную тяжесть в животе. Вновь стало клонить в сон, но дети прекрасно помнили свои обязанности, поэтому не поддались слабости, послушно спускаясь вниз, чтобы разыскать наставницу. Между собой практически не говорят. Слишком мало прошло времени, они еще не стали близки.

Внизу их уже поджидают, стоит появиться, как уже знакомый старик перехватывает и ведет с собой в подвал, на сей раз перебирать свежесобранные травы в компании с Сумико-сама, которая позволяет им сесть на удобные стульчики, будто специально для них сколоченные. Тонкие пальцы ловко выхватывают стебли, быстро разделяя на составляющие, показывая правильную последовательность и неторопливо рассказывая, для чего используется каждая часть. Каждый рассказ с примером, не только лечения шиноби, но и неко, которых так почитали в Клане. Смешные истории, связанные с добычей именно этого растения.

Глаза детей горят, они уже и забыли, что когда-то считали ирредзюцу скучным делом. Сумико-сама развеивает их опасения, легко заинтересовывая, добавляя в рассказы по поиску элементы приключения и веселья. Никто из них и не представлял, что столько опасностей может таиться во время похода за каждым цветком. Невольно запоминая абсолютно все сказанное, ведь каждый рассказ заключался в том, что травы искали для излечения близких. Это был настоящий подвиг в глазах детей.

— Сумико, — скрипучий голос обрывает сказку, безжалостно вырывая детей из легкой иллюзии, позволяющей не просто услышать, но и увидеть красочные картинки. Представить, как все происходило и отважный шиноби шел к цели, ради спасения друга/возлюбленной/семьи.

— Да, Мичи-сама? — голос наставницы доброжелательный, но она не отвлекается, продолжая разбирать травы, чья кучка на столе заметно уменьшилась.

— Тебя хочет видеть Тенко-сама, — взгляд склочной старухи скользит по детям, которые уважительно склонили головы при ее появлении и даже старались почти не дышать.

— О, она уже пришла? Я ждала ее позже, — теплая улыбка скользит по губам наставницы и специально для ничего не понимающих детей, Сумико-сама поясняет. — Тенко-сама куноичи, она долго сомневалась стоит ли ей покинуть полевую работу и выйти замуж, но нашелся человек, который растопил ее сердце.

На деле, все было не настолько романтично, но Сумико-сама не собиралась рассказывать детям, что ее просто вынудили. Клану требовались сильные дети и принести их могли только сильные куноичи. Одна проблема, все они бились на равных с мужчинами и раны получали тоже. Конкретно Тенко-сама получала раны в живот и первая беременность закончилась выкидышем, только вмешательство Сумико-сама позволило ей выжить и сохранить надежду. В противном случае, ей был только закрыт путь назад в ряды шиноби, но и в семье ее статус понижался, гордой женщине пришлось бы терпеть любовницу мужа, которая в любой момент может родить наследника и возвыситься, ведь она тоже будет из главной ветви.

Девушка давала ей шанс родить и сохранить свой статус. Правда, давали время сделать окончательный выбор, на который она решилась не сразу. Только когда ее муж решился взять еще одну женщину в дом. Вот тогда она зашевелилась и начала ходить на приемы, послушно принимая лечения и выполняя рекомендации. Спустя полгода такой жизни ей удалось зачать, но теперь она тряслась над своим животом не хуже курицы-наседки.

— Сумико! — холодный голос Мичи-сама полоснул не хуже ножа, заставляя прервать размышления и остерегая от необдуманных поступков. Девушке не следовало делиться такой информацией здесь, где столько лишних ушей.

— Не волнуйтесь, Мичи-сэнсэй, я сейчас же встречу Тенко-сама, — милая улыбка в ответ.

Девушка легко выдерживает чужой взгляд. — Ребята, вы же закончите без меня?

— Хай! — дети старательно скрывают разочарование.

— Приду — проверю, и мы продолжим занятия, пора вас учить пользоваться чакрой, — уходила Сумико под восторженно-нетерпеливые взгляды своих учеников. За одно это обещание, они готовы были стерпеть все, в том числе и общество брюзжащей карги.

Время без веселых рассказов Сумико-сама тянется для Кагами медленно. Монотонная работа утомляет, а слушать поучения очередного старика — тоскливо. Слишком монотонный голос и никакого интереса. Они просвещают кучку детей лишь из-за просьбы Сумико-сама, которую многие помнили маленькой девочкой с упрямым взглядом. Она сама искала знания, а эти... увесистая оплеуха прилетает Кагами, который специально подставился, отвлекая от засыпающей над травами младшей из девочек.

— Не повезло Сумико, не ценят ее доброту, — презрительно поджатые губы и выцветшие глаза смотрят брезгливо, как на что-то мерзкое. — И стоило ей так унижаться, чтобы взять неблагодарных слабосилков.

— Простите, — Кагами до хруста сжимает зубы, но послушно склоняет гудящую от боли голову. В этот раз задела только его гордость, не тронув наставницу. Он должен терпеть, тем более, старик не сдерживал удар и судорожно вцепившуюся ему в руку девочку могло бы и убить. Уж очень она была слабой и хрупкой, не приспособленной для боли.

Обманчивое впечатление, Кагами это прекрасно знал, видел, как та упорно старалась вместе с ним на занятиях. Из-за этого ей доставалось больше всех, усталость была вызвана именно этим. Организм с трудом справлялся с нагрузкой, что им дали сегодня. И он видел, как та морщилась, разминая шею пару минут назад. Сказывались последствия неудачного падения, о котором она смолчала. Пощечина бы могла все усугубить.

— Не у того прощение просишь, — старик недовольно пожевал губу и отвернулся. — Сумико в ваши годы сама искала знания, вот кто был упорен...

Старческий голос полон непонятных эмоций. Этакой смесью восхищения и презрения к выскочке, которая достигла слишком многого. Однако он не позволяет себе резких высказываний в ее сторону, зато от души прохордится по ее ученикам, которые сидят низко склонив головы и кусают губы. Слушать гадости, пусть и правдивые, о себе и о том, где их куцые способности быгодились, неприятно. Девочки, особенно две самых старших, и без того понимали, что их готовили, грубо говоря, в элитные проститутки. На гейш они бы не потянули. Характеры не те, да и кураторы их не любили. Из всех присутствующих, только у Кагами был шанс выбраться в люди и без чужой помощи, но ему об этом никто не говорил.

Старик не замечал изменившейся атмосферы, гнетущего ощущения, что нависло над столом. Он просто выплескивал на бессловесных слушателей все свое недовольство миром и ими в частности. Дети должны были быть благодарны, что он соизволил поделиться своей мудростью по просьбе Сумико, а они посмели спать. В свои лучшие годы, он бы за это просто убил, сейчас приходилось ограничиваться словесной поркой и желанием пожаловаться малышке Сумико.

— Я извиняюсь за задержку, — голос наставницы дети воспринимают, как манну небесную, немного успокаиваясь. — Надеюсь, они не доставили вам проблем, Намару-сан?

— Доставили, — холодно отрезал старик, в ответ получая удивленно приподнятую бровь и заинтересованный взгляд. — Эти дети невоспитанные ничтожества, ты зря тратишь на них время.

— Они что-то сделали не так? — ничто не показало настоящего отношения девушки к происходящему, она так и осталась безмятежной, невозмутимо выслушивая жалобы старика и изредка поглядывая на хмурых детей. — Они действительно доставили вам хлопот, Намару-сан, простите, — уважительный поклон. — Я сегодня же серьезно поговорю с ними, не беспокойтесь.

— Тебе стоит быть с ними построже, — старик явно выпустил пар и ворчание стало даже добродушным.

— Не волнуйтесь, я учту ваш совет, — неизменная вежливость, детям же достается строгий взгляд и приглашение на выход. Воспрянувшие было дети, опять опускают головы и, поклонившись старому брюзге, поспешно выходят.

— Сумико-сэнсэй...

— Не здесь, — довольно жестко обрывает их девушка, заставляя замолчать и еще сильнее замкнуться. Она ведет их недалеко. Прямо за госпиталем есть небольшой пустырь. Не тренировочная площадка, конечно, но вполне пристойное место. Для тренировок с чакрой подойдет. — Я обещала начать тренировки с чакрой, они будут проходить здесь, каждый день, примерно в одно время...

— Сэнсэй, это моя вина! — сжатые до побеления кулачки и блестящие от слез глаза, все это прекрасно говорило о том, чего стоили малышке сказать эти слова.

— В чем? — Сумико-сама даже не пытается ругаться, просто с интересом смотрит на ребенка.

— Кагами отвлек от меня внимание, я едва не заснула... — тихий вздох, почти всхлип, — это из-за меня Намару-сама кричал. Моя вина.

— Такару, — вот чего они не ожидали, так это то, что наставница опустится на колени, чтобы стать одного роста с малышкой. Сумико-сама просто села на корточки и положила ладони на

плечи. — Ру-чан, послушай меня. Я понимаю, что ты устала и Намару-сан своим монотонным голосом навевает сон, но тебе придется научиться его слушать и, что самое главное, слышать. Я не ругаю вас, но не могу не предупредить, что на привыкание у вас мало времени. Только от вас зависит, посчитают ли мой проект по обучению ирьенинов жизнеспособным или же вас отберут у меня, вернут назад.

— Не хочу! — малышка в панике отшатывается, падая на пятую точку. Впрочем, вскоре ее глаза смотрят с ужасом не из-за этого, а потому, что она посмела сбросить руки наставницы со своих плеч. Однако Сумико-сама не сердится просто понимающе улыбается и привычно садится в позу сейдзе.

— Я понимаю тебя, Ру-чан, но и вы должны понять, что игры кончились, — чужой голос звучит серьезно. — Вам придется много работать, переступить через свое «не могу». Я буду учить, находить тех, кто знает некоторые темы лучше меня, но я не могу вложить в ваши головы свой мозг. Сейчас я несу за вас ответственность и мне за вас отвечать, поэтому думайте над своим поведением и как это отразится на мне, — внимательные глаза смотрят спокойно, оценивая произведенное на детей впечатление. Вскоре их выражение меняется. — Вам повезло, что Намару-сан живет при госпитале, дальше него эта оплошность не пойдет. Максимум узнает Мичи-сама, а через нее Таджима-сама или наследники, но это не страшно. Пока не страшно. Ваши проступки будут напоминать и ждать, когда они станут слишком большими. В наших интересах, чтобы это не произошло и вас оставили при мне. Подумайте об этом, — очередной серьезный взгляд. Никаких улыбок, девушка четко показывала, что не шутит. — Ладно, я не буду на вас давить. Займемся тем, для чего я вас сюда привела. Будем учиться владению чакрой, садитесь, где удобно.

Морщинки на лбу девушки чудесным образом разглаживаются и она смотрит уже мягче, указывая прямо на землю. Она действительно считала, что ответила на все вопросы и переключилась на другую тему. Теперь перед ней стояла задача кратко рассказать о чакре, а после впрыснуть немного своей в организм учеников, на практике помогая им почувствовать свою СЦЧ. Обучая основам медитации и управления. Естественно, многое за пару часов не сделать, но вот увлечься можно.

В тот день, дети впервые видели Изуну-сама так близко. Он пришел за своей наложницей лично, даже не скрывая горящих вожделением глаз. Вроде бы ничего необычного, но не для тех, кого готовили идти путем гейш. Взрослый, пышущий вожделением парень их напугал. Особенно самую старшую — Харуку.

Продолжение следует...

<http://tl.rulate.ru/book/54344/1380515>